

ЛЮБОВЬ СЕРОГО
ОТТЕНКА
Клятва, данная тьме

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Любовь серого оттенка. Клятва, данная тьме

Продолжение следует...

Елена Инспирати

ЛЮБОВЬ СЕРОГО
ОТТЕНКА
Клятва, данная тьме

Freedom

Москва
2024

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
И69

Иллюстрация на обложке *Полтораниной Анны* (atarina5)

Художественное оформление *Натальи Кузнецовой*

Инспирати, Елена.

И69 Любовь серого оттенка. Клятва, данная тьме / Елена Инспирати. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Young Adult. Мир светлых и тёмных).

ISBN 978-5-04-179579-5

Мир Авроры разделен на темных и светлых. Светлым дарован день, темные властвуют ночью, и никак иначе. Первые олицетворяют собой идеалы добра и любви, а вторые – все самые гнусные пороки человечества. Однажды они отделились друг от друга, чтобы никогда не пересекаться. За нарушение правила любого ждет смерть.

Аврора, как и все светлые, проходит ритуал выбора мужа, вытягивая билет с заветным именем. Однако новоиспеченный жених вовсе не рад невесте. Дейв смиренно принимает судьбу, но девушка мечтает о настоящей любви. Терзаемая сомнениями, она убегает и по стечению обстоятельств остается ночью на улице. Светлая сталкивается с темным и ради сохранения жизни дает ему клятву: каждую ночь она должна будет приходиться на встречу со своим врагом.

Их ночные беседы разрушают стереотипы и меняют представление о том, что можно и что нельзя в этом мире. Но как быть, когда сама природа против того, что светлую и темного непреодолимо влечет друг к другу?

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-179579-5

© Елена Инспирати, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Детский крик, разрезавший на кусочки тишину квартиры, заставил супругов одновременно открыть глаза и соскочить с кровати. В полусонном состоянии мужчина нащупал фонарь в тумбочке и быстрым шагом направился в детскую комнату, взяв идущую следом за ним жену за руку.

Тонкий луч света позволил им разглядеть испуганную дочь — Аврору. Маленькая девочка прижалась к стене, зажмурила глаза и обмотала хрупкое тело большим одеялом. Ей казалось, что так она сможет защититься от ночного кошмара. Женщина немедленно подбежала к дочери, крепко обняла ее, начиная тихонько покачивать в своих объятиях и тихо напевать нежным голосом колыбельную. Девочка уткнулась в мамино плечо, а руками схватилась за ее ночную сорочку.

— Мамочка, я что-то слышала, — всхлипы перебивали тихую речь Авроры. Направив фонарь в сторону окна, отец девочки заметил тень. Она ускользнула быстро, оставляя после себя только страх и мурашки, бегающие по коже.

Родители прекрасно понимали, кем было черное пятно, так сильно напугавшее девочку. Эти существа вызывали панику и ледящий кровь ужас у любого, кто лишь секунду слышал их мерзкий шепот или смотрел в наполненные мраком и страданиями глаза.

Так им всегда говорили. С этой мыслью они росли, эту ненависть к тем, кого на самом деле никогда не встречали, они выращивали годами. Да и разве могли они хоть раз их увидеть?

— Бен, закрой, пожалуйста, шторы, — обратилась женщина к своему мужу. Тот с осторожностью подошел к окну и быстро дернул край плотной ткани.

— Почему они не были закрыты, Роза?

— Забыла, — она опустила взгляд и сильнее прижала к себе дочь, чувствуя вину за случившееся.

— Мы живем на первом этаже, ты же знаешь, как это опасно. — Бен включил ночник, и вся комната наполнилась теплым светом. Он был зол, но не на свою жену. На самом деле его раздражала необходимость каждую ночь переживать за безопасность дорогих ему людей. — Этому подобию человека только в радость издеваться над нами.

В это время девочка отошла от мамы и оглядела свою комнату. Свет окончательно успокоил ее, черные картинки в голове немного потускнели.

— Кто был там, в окне? Я слышала шепот у себя в голове, — девочка тараторила от волнения.

Муж и жена удивленно переглянулись. Они ничего не знали о шепоте, но про загадочную тень действительно было что сказать. Кивком Роза попросила мужа оставить ее с дочерью наедине, чтобы внимание ребенка было сосредоточено только на заготовленном заранее рассказе. Она прекрасно понимала, что рано или поздно Аврора бы спросила об этом и разговора уже не получилось бы избежать, только вот планировалось отложить его до поступления в школу. Там одним из первых предметов для изучения была история.

— Понимаешь, Аврора, — начала женщина, — человек, который тебя напугал, очень сильно отличается от нас. И он не один такой. Ночью, пока мы спокойно спим, чтобы полными сил встретить новый день, на

улицу выходят темные и иногда добираются до нашей стороны и наших домов. Они нарушают правила, живут в хаосе и раздоре. Ужасные и отвратительные.

— Но ты говорила, что таких людей нет, — перебила девочка.

— Среди нас нет. Они из другого мира, наша полная противоположность.

— А почему ему ночью можно на улицу? Он видит в темноте? — В глазах ребенка появилось любопытство. Она хотела узнать абсолютно все об этих странных и загадочных темных.

— Да, они прекрасно видят в темноте, поэтому ночная жизнь им по душе.

— Как они появились? — не унималась девочка.

— Раньше мы все жили вместе и старались придерживаться одних правил. Внешне можно было легко отличить светлого от темного: их волосы, глаза и даже одежда были отражением души. Мы, светлые, всегда их боялись. Темные делали плохие вещи, обижали всех вокруг, хотя мы пытались с ними дружить. Из-за этого произошел переворот.

— Переворот?

— То есть изменение. Для них ввели специальные правила: выходить на улицу они могли только ночью, а к светлым им запретили прикасаться. Так мы жили несколько лет, пока, наконец, темные не решили отделиться от нас.

— У них есть свое царство?

— Да, и оно находится за огромными зарослями кустов.

— А почему они видят в темноте, а мы нет?

— Произошло такое волшебство. Из-за того, что мы живем только днем, а они ночью, наши глаза стали работать по-разному. Они боятся света, а мы темноты.

— Но получается, что мы все равно в опасности, — сделала вывод Аврора, не подавая признаков страха.

Она лишь хмуро смотрела на маму и не понимала, что за сказки ей рассказывали. — Это слишком запутанная история, мама.

— Ты еще маленькая, чтобы это понять. Позже все встанет на свои места. Вам подробно расскажут обо всем.

— Но я слышала его. Этот шепот, — Аврора указала на спрятанное за шторами окно. — Он был здесь! Я хочу знать сейчас обо всем!

— Мы не знаем обо всех их способностях. Возможно, шепот и был..

— Ты мне не веришь?

— Верю, конечно! Но я считаю, что тебе рано думать об этом. Попробай еще раз уснуть.

Девочка задумчиво посмотрела в сторону и, недовольная тем, что узнала слишком мало, легла обратно в кровать. Идеи, домыслы и теории теперь без остановки кружились в ее голове. Если бы она была менее любопытной и чуть более пугливой, вряд ли осмелилась бы задавать вопросы и задумываться о том, что докопается до правды, до каждой детали, когда вырастет. Но сейчас нужно было поверить в то, что в мире темных нет ничего интересного. Поверить хотя бы на время.

— Почему они такие? Почему мы должны их бояться? Мы же все равны? — девочка с тревогой смотрела на маму, ожидая ответов. — Нам ведь в садике всегда говорят об этом, каждый день. Таким серьезным голосом.

— Они — не мы. Ты еще не понимаешь, как они ужасны. И будет лучше, если тебе никогда не придется столкнуться с ними лицом к лицу. — Женщина наклонилась к дочери и заглянула в светло-серые глаза — точные копии своих. — Они опасны. Мы живем правильную, хорошую жизнь, а они зло, которое хочет разрушить нашу идиллию. Ни при каких обстоятельствах не связывайся с этими чудовищами.

Пышное белоснежное платье, украшенное маленькими, сверкающими на солнце жемчужинами, сидело просто идеально, подчеркивало изгиб талии, превращая меня в настоящую принцессу. Я несмело перебирала симпатичные кружева на кромке юбки, гладила атласный пояс. На ногах красовались туфли на высоком каблуке в цвет платья. Светлые волосы аккуратной волной уложены на моем плече, губы переливались персиковым оттенком, а подкрученные ресницы делали взгляд светло-серых глаз еще выразительнее.

Сделав глубокий вдох, после которого сразу же последовал медленный выдох, я посмотрела на свое отражение. Внешне я полностью соответствовала одному из важнейших событий в жизни — торжественной церемонии выбора будущего мужа. Пару дней назад мне исполнилось двадцать лет, я достигла совершеннолетия и была готова создать собственную семью.

— Доченька, ты оделась? — Дверь моей комнаты приоткрылась, и в небольшой проем вошла мама. На ней тоже было белое платье, только совсем простое, а на шее сверкала красивая маленькая подвеска, которую ей подарил папа, когда у меня родился брат. — Какая же ты у меня красивая, — мама восторженно прикрыла рот слегка морщинистыми руками.

На ее безымянном пальце сверкнуло кольцо из белого золота, и в моей груди вновь вспыхнуло волне-

ние. Из-за него у меня взмокли ладони, и я побоялась лишний раз трогать пышную юбку.

— Я точно хорошо выгляжу? — я в очередной раз неуверенно посмотрела в зеркало.

— Идеально! — Мама подошла ко мне и покрутила за талию, чтобы посмотреть на платье со всех сторон. — Бен, взгляни на свою дочь! — она окликнула папу, продолжая аккуратно трогать каждый миллиметр платья, стараясь не оторвать пришитые вручную бу-синки.

— У меня самая красивая дочь, — сказал с порога только что вошедший папа. Он оглядел меня с ног до головы и гордо улыбнулся.

От смущения я опустила взгляд и себе под нос поблагодарила его за комплимент. Больше не было желания разглядывать свое отражение в зеркале, пытаться найти едва заметный изъян. Ожидание утомляло и заставляло сомневаться в себе с каждой секундой все сильнее. Я подошла к столику с косметикой, чтобы воспользоваться духами, но не успела даже взять флакон в руки, как в комнату влетел неугомонный брат, который, так же как папа, был одет в белый смокинг.

— Смотри каблуки не сломай, красотка! — съязвил он и показал мне язык.

Я почти что скорчила гримасу в ответ, по привычке, но неожиданно замерла, почувствовав, как голова начинает кружиться, а ступни болеть.

— Ма-а-ам, мне нужны балетки! — в панике вскрикнула я. Братец прав: в самый ответственный момент я могла что-нибудь испортить, а оказаться на полу перед толпой молодых парней мне совершенно не хотелось.

— Никаких балеток. Сегодня важный день, ты должна выглядеть неотразимо, — строго сказала мама, выхватывая флакончик и разбрызгивая на меня духи.

— Но я чувствую себя некомфортно, — я начала канючить, как ребенок. — Будто эта одежда задумала что-то против меня.

— Прекрати, нет времени на твою неуверенность. Нам пора идти на церемонию. Лучше улыбнись.

— Это так обязательно?

— Хочешь нарушить закон? — Мама вручила мне небольшую сумочку и указала на дверь.

В историях о прошлом, когда светлые еще жили бок о бок с темными, часто встречались примеры несчастных людей, которые не могли найти истинную любовь, зацикливаясь на поверхностном влечении. Для нашего же блага правительство решило предоставить этот трудный выбор судьбе и создало церемонию выбора партнера, чтобы мы никогда не были одиноки

Я все-таки еще раз посмотрела в зеркало. В голове прозвучали слова, которые мне говорили с детства, что внешность — это всего лишь обложка. Мы можем наслаждаться красотой, но отдавать за нее сердце — глупо. Главное — душа, которая у каждого по-своему прекрасна. Все без исключения способны совершать только добрые поступки, поэтому я уверена, что мой муж будет хорошим человеком.

Мы подошли к огромному зданию, внутри которого раз в неделю проводились церемонии выбора мужа для девушек, достигших совершеннолетия. Родители привели своих сыновей в возрасте от двадцати лет, пополнить ряды кандидатов могли только молодые люди, прошедшие специальную регистрацию в день своего совершеннолетия. Как правило, старше двадцати двух лет почти никого не было. Удача это или нет, но молодые люди успевали обрести свое счастье в браке к этому возрасту.

В толпе белых платьев сложно было кого-либо рассмотреть, узнать знакомые лица. Да и от всей этой суматохи у меня кружилась голова.

— Привет, подруга! — я услышала радостный вопль за спиной и, развернувшись, увидела как обычно веселую Джой. Светлые волосы она собрала в аккуратный пучок на голове. Легкая блузка, сквозь которую немного виднелась майка на тоненьких лямках, была заправлена в юбку-карандаш. Все было нашего традиционного и обязательного на каждом празднике цвета — белого.

— Привет.

— Ты потрясающе выглядишь, — она подняла большой палец в знак одобрения.

За ее спиной к нам приближался высокий статный парень, пристально осматривающий толпу. Его сдержанность и невозмутимость сильно отличались от волнения и тревоги моей подруги.

— Аврора, знакомься, это мой будущий муж — Гейл, — ее щеки мгновенно порозовели, когда молодой человек подошел достаточно близко к нам.

— Ты могла не использовать румяна сегодня, — сдерживая улыбку, прошептала я, а глаза Джой расширились, она в ужасе закрыла лицо ладонями и шикнула на меня. — Гейл, рада с тобой познакомиться!

Я не видела его раньше, так как несовершеннолетним запрещалось присутствовать на церемонии, но слышала о нем достаточно. Гейл показался Джой слишком взрослым для своих двадцати двух лет. Он постоянно был чем-то занят, не мог похвастаться большим количеством друзей, не любил веселиться и сблизиться с кем-то. Казалось, что настолько неподходящий гиперактивной девушке человек никак не мог стать ее мужем. Но судьба считала иначе. И после своего выбора Джой каждый день хныкала мне в телефонную трубку о том,

что ей тяжело найти подход к кому-то настолько серьезному.

Но эта внешняя строгость оказалась вполне пробиваемой. Гейлу пришлось по душе моя маленькая шутка в сторону невесты. Он искренне улыбнулся и протянул мне руку:

— Я тоже рад.

Он не стал обходить суженую и касался грудью ее плеча, пока мы с ним пожимали друг другу руки и обменивались любезностями. Подруге стало совсем дурно. Ее ноготки впились в ладонь, а уголок губ нервно дернулся. От неловкости Джой готова была рухнуть в обморок.

— Тебе Амелия не звонила? — спросила подруга, как бы отвлекая саму себя от смущающей близости. Голос был почти спокойным, но вот в глазах читалось только одно слово — «помоги».

— Нет, а что?

— Просто сегодня твой день, а она..

— Вероятно, она занята. Еще только утро, Джой.

— Я думаю, нам стоит ей позвонить. Ведь ей нельзя прийти, но мы могли бы поболтать. Знаешь, как мы любим..

Убегать от собственного жениха под таким глупым предлогом, как звонок подруге, было очень по-детски, но мне все же пришлось ей подыграть.

— Да, думаю, ты права, — серьезно ответила я.

— Тогда мы отлу..

Джой хотела развернуться, но вместо этого случайно ударила Гейла плечом. В панике она положила руки на его грудь и с надеждой в голосе спросила:

— Тебе не больно?

— Совсем нет, — добродушно усмехнулся парень. — Ты всегда такая беспокойная и впечатлительная?

Джой быстро посмотрела на свои ладони и сразу убрала их. Она решила сделать вид, что ей срочно понадобилось поправить локоны, но, к ее сожалению, они были собраны. Пальцы сжались, веки закрылись, она выпрямила руки. От стыда Джой вела себя странно.

— Нет, это так на меня толпа влияет! — отмахнулась она. — Я скоро вернусь, подождешь меня здесь?

— Без проблем.

Мы с Джой отошли на безопасное для разговора расстояние, и подруга тут же воскликнула:

— Спасибо, что ты меня увела! Еще чуть-чуть — и я, — она схватилась за сердце, — упала бы здесь замертво.

— Почему ты так нервничаешь? Ведь выбор уже позади, он твоя судьба, — спросила я, на что сразу же получила в ответ взгляд, полный осуждения.

— В смысле почему? Тебя хоть раз парень обнимал?

— Да.

— Я не про дружеские объятия!

— Эм, нет, — опешила я. — Конечно нет, ты же сама знаешь, что до церемонии...

— Именно! Это все так необычно, странно. Я думала, что будет просто. Но он ведь совсем не друг, а.. — девушка запнулась, перевела дыхание и опустила плечи. — В общем, мне стыдно. Я бываю совсем глупой, странной, чересчур веселой. Боюсь опозориться перед ним. Он другой. Какой-то зрелый уже. Ему не будет в радость жить с таким ребенком, как я.

— Ты преувеличиваешь. Ты вытянула его, значит, сама судьба решила, что вы должны быть вместе.

Мне приходилось успокаивать подругу, хотя самой вот-вот предстояло оказаться в таком же положении: незнакомый парень за одно мгновение станет самым близким человеком. Вдруг я ему не понравлюсь? Или

мы будем настолько разными, что ужиться будет практически невозможно? Я нервничала, но продолжала про себя и вслух повторять слово «судьба», будто оно могло помочь и подбодрить.

— Что, если единственный человек, который предназначен судьбой, так и не сможет стать любовью всей жизни? — сказала Джой с не характерной для нее грустью.

И прозвучало это как приговор.

— Да быть такого не может. Судьба все уже решила за нас. Вы с Гейлом станете идеальными мужем и женой.

Нас отвлекла торжественная музыка, церемония начинается.

— Пора, — сказала Джой и поплелась к Гейлу, оставляя меня наедине со вновь проснувшимися страхами.

Моя семья была уже внутри, а площадь практически опустела. Оставались только мы — участницы церемонии, смотрящие себе под ноги, просящие судьбу об истинном счастье.

Нас было всего трое. Три напуганные девушки, которым предстояло сделать самый главный выбор в жизни сразу за двоих — за себя и за будущего партнера. Мы не знакомились, лишь молча кивнули друг другу в знак приветствия и встали в ряд на белой ковровой дорожке. Сегодня участниц церемонии меньше, чем обычно, а значит, внимания лично ко мне будет больше минимум в два раза. Меня это совершенно не вдохновляло, только пугало еще больше. Второй раз за день у меня вспотели ладони; пришлось трясти руками, чтобы высушить их на ветру. Я глубоко дышала, старалась хоть как-то успокоить себя, но никакая дыхательная гимнастика не приводила в чувство, не замедляла стук сердца. Казалось, что меня вот-вот стошнит.